

«Проблема возможности мышления за пределами системности».

Болдин Дмитрий Эдуардович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: boldin@live.ru

Считаю возможным выделить 3 принципов, которые принимаются (как на эксплицитном, так и на имплицитном уровне) большей частью систем классической философии.

Первый из них заключается в системности, связанности и связности мира. События мира, согласно ему, являются взаимообусловленными, подчиняются законам классической логики и принципу причинности. Ничто не появляется без причины, и ничто не исчезает без следа. Изменение одного элемента ведёт к изменению всей системы, так как все элементы взаимосвязаны.

Второй принцип - структурированность средств языка. Дискурс, будучи «игрой по правилам», способен отказаться от этих правил только вместе с отказом от своей собственной структуры. [2] Собственно, наличие правил является системообразующим свойством дискурса. Дискурс, из которого исчезают правила (не только видимые стороннему наблюдателю, но и внутренние, вольно или невольно от него утаиваемые), перестаёт быть дискурсом.

Третий принцип - «подобное познаётся подобным». Действительно, как то, что не имеет пересечений ни на одном онтологическом уровне, способно взаимодействовать? Между словами и вещами должна существовать какая-то особая связь, делающая возможным их взаимное проникновение. А раз те и другие являются системными, то и связь, в свою очередь, должна быть системной.

Таким образом, мы приходим к констатации классикой системного познания системы систематическими средствами. Что может быть сказано в опровержение этих трёх принципов? Предлагаю рассмотреть случаи, когда один из этих принципов (или несколько, или все вместе) подвергается критическому переосмыслению. Возможны варианты как их полного отрицания, так и «неклассического» усложнения, сопряжённого с ограничением сферы действия.

1) Понимание мира как строгой системы требует знание всех его законов. Но, в условиях неполноты информации, мы можем рассматривать его системность только в достаточно узких сферах - там, где мы обладаем полнотой знания. [1] Возможна и более радикальная критика. Согласно ей, мир не является системой, не подчиняется законам логики, лежит вне поля причинно-следственных связей. В таком мире возможны чудеса. Можно мыслить и не существовать. Или существовать и не мыслить. Представить такой мир можно, но в таком случае ставится под сомнение возможность философствования в привычном смысле этого слова. Мы принимаем власть абсурда.

2) Язык может не подчиняться правилам логики, при этом оставаясь языком. Не все знаковые системы являются строго упорядоченными. Правила дискурса могут меняться и перестраиваться без уничтожения его самого. Кроме того, существуют различные мистические практики, в которых коммуникация осуществляется посредством языка, лишённого, однако, каких бы то ни было признаков рациональности или логичности. Системность и структурированность языка является не столь очевидной, как это может показаться на первый взгляд.

3) Связь мира и языка может носить как системный, так и несистемный характер. Гармоническое может быть познано «дисгармоническими» средствами. Мир столь сложен, что описание его в формате системных взаимодействий затруднительно. [3]

Источники и литература

- 1) Ильин В.В. Классика – неклассика – неоклассика: три эпохи в развитии науки // Вестник Московского университета, серия 7 философия, 1993, №2.
- 2) Фуко М. Порядок дискурса // Фуко М. Воля к истине. М.: Магистериум; Касталь, 1996.
- 3) Шушарина О.П. Диалектика единства системности и несистемности // Философские науки, 1983, №2.